

Год 2042-й.

То утро началось прекрасно и солнечно, когда я открыл глаза и увидел, какой прекрасный весенний день наступил. Зима осталась позади, и после долгой холодной зимы весеннее тепло казалось успокаивающим. На деревьях уже появились маленькие листочки, и мне нравилось бродить по двору, смотреть, какие растения всходят, все ли пережили зиму.

Мне еще предстояло привыкнуть к новой жизни, ведь теперь я был совсем один. Рядом больше не было ни кошки, ни собаки. До этого момента я жила одна со своими животными, но, как я знала, кошки и собаки были со мной только часть моей жизни. В жизни есть смерть. Есть прощание. Это не только потеря, но и рост и адаптация.

Перемены никогда не давались мне легко. Я - раб своих привычек, и теперь, когда мне не о ком заботиться и нет пушистого компаньона, мне предстояло освоить еще одну новую вещь, пусть и временную. Моя сестра и мои родители ушли из жизни несколько десятилетий назад, унесенные болезнью, и я осталась здесь со своими животными и воспоминаниями, с которыми мне предстояло жить.

Двадцать лет я жила одна с собаками и кошками. Неделю назад я попрощалась со своей последней кошкой и еще не думала о новых животных для себя. Отсутствие животных вновь дало мне свободу, но и одиночество я ощущал еще более горько, чем раньше. У меня были родственники, выжившие то тут, то там, некоторые очень старые, некоторые далекие, и я не всегда поддерживал с ними тесную связь. Теперь я просто оставался со своими воспоминаниями, готовый встретить то, что было дальше.

Я проводил время в постели. Вставать я не спешил. Не было кошек, которых нужно было кормить. У меня было столько времени в мире, что я могла наслаждаться утром в своем собственном ритме. Я оделся и направился вниз, чтобы приготовить себе утренний кофе. Я еще не решил, чем займусь сегодня. По дороге вниз я размышляла, пойти ли мне в магазин или просто прокатиться, чтобы развлечься. В любом случае я решила просто получить почту, потому что хотела узнать, пришли ли еще результаты моих генетических тестов. В магазин идти было незачем: еды и прочих вкусностей было предостаточно. Вождение было похоже на хобби, которое могло бы меня заинтересовать.

Я вздохнул, ставя кофе, и вспомнил, как несколько десятилетий назад мы ездили с мамой и сестрой по болотам и полям нашего старого родного города под названием Йоутсено, наблюдая за птицами весной, летом, осенью и даже зимой. Я мысленно смеялся, перечисляя все наши приключения, которые теперь остались только в моих воспоминаниях. И, может быть, я даже смогу искать в Интернете котят и даже собак. Идея о маленьком щенке, которого будет весело, но сложно обучать и воспитывать, звучала совсем не плохо.

Я вспомнил, как десятилетия назад у моей собаки Хани, помеси пуделя и пумика, родились щенки - четыре малыша. Я также вспомнил, что у меня сохранились записи тех щенячьих дней, а также некоторых поездок на машине. Наверное, мне стоит как-нибудь посмотреть их снова.

Я вспомнил, как мы с сестрой всю ночь просидели на полу и наблюдали за родами Милашки. Хони официально была моей собакой, но для Хони более важной была моя сестра, и я не знаю, горевали ли мои собаки, горевала ли Хони о смерти моей сестры в то время. В мире столько всего, чего никто не знает и не понимает, и еще больше того, что невозможно измерить или изучить с научной точки зрения.

Сварив кофе, я спустилась вниз и задумалась обо всем, что мне довелось пережить в этом доме. С чашкой кофе в руке я прошел в гостиную и сел на диван. Это был все тот же диван, на котором я нашел своего отца, когда он умер. Он только что уснул.

Я встал и прошел в маленькую спальню. Я спала здесь один раз во время ремонта, но в этой комнате жила моя сестра в течение десяти недель перед смертью. Но это была жизнь, а жизнь нельзя пережить живой. Несмотря на то что я помнил о своих потерях, я помнил и о хороших временах, а еще я думал, что мне делать.

Какую собаку я заведу, зависит от того, что я смогу найти. Я подумывал о переезде в еще более маленький дом, но мысль о собаке или кошке не давала мне покоя. Попивая кофе, я с умилением смотрел в окно и в самый разгар своих размышлений заметил белый фургон, подъехавший к нашему перекрестку и свернувший в мой двор.

Ничего странного в этом нет, подумал я, ведь это может быть что-то вполне обычное, хотя, насколько я знал, никто не должен был приезжать в гости, но иногда приезжала компания по электроснабжению, но у них были свои машины, а это был просто белый фургон. Я прошла на кухню и поставила чашку с кофе.

Я быстро поднялась наверх, взяла телефон и проверила. Никаких сообщений о том, что кто-то придет. Ладно, пойдемте проверим. Я вернулся вниз и выглянул в окно. И только тогда я увидел, как из фургона выходят довольно опасного вида мужчины, которые определенно не были одеты в комбинезоны из электрической компании. Они были в гражданской одежде, в обтягивающей одежде, и от них исходила такая явная угроза, но у меня хорошее воображение, поэтому я пока не стал никуда звонить, а решил пойти и спросить, что это за парни.

Они могли быть с совершенно невинной миссией, и мое воображение разгулялось.

Я наблюдала, как мужчины вышли из машины и подошли к входной двери. В этот момент я решила не открывать дверь на крыльцо. В моем доме было две двери: дверь на крыльцо, которая закрывалась на крепкий металлический крючок изнутри, и собственно дверь, ведущая в дом. Я пошел на крыльцо и держал телефон наготове, прежде чем спросить через дверь, что происходит. Я вышла на крыльцо с телефоном в руке.

"Откройте дверь, леди. Нам нужно поговорить. Вы живете здесь одна?" - спросил мужчина через дверь.

"Откройте дверь сейчас же, и мы сможем поговорить!" - раздался из-за двери другой голос, похожий на угрозу. Я решила быть твердой и заговорила, надеясь, что мой голос будет достаточно резким и отрывистым.

"В чем дело? Что это значит и что вам от меня нужно? Если у вас есть удостоверение личности, покажите его мне через окно. У меня есть телефон, и я могу позвонить 112 прямо сейчас".

"Чертова старуха", - сказал кто-то. "Нелегко тебе приходится, сука. Ну, это ты страдаешь". Голос был скрипучим. Почему-то у меня сложилось впечатление, что этот парень был очень нетерпелив.

Затем один из мужчин взял шест из стены дома, разбил одно из окон крыльца и начал залезать внутрь. Я проскользнул внутрь, запер вторую дверь, набрал на телефоне номер экстренной службы и попытался позвонить, но телефон в этот момент продолжал пищать и тормозить.

Я услышал, как разлетелась вдребезги вторая дверь, и попытался придумать лучший путь к

отступлению. Я знал, что даже если я позвоню в 911, эти парни будут внутри через минуту, поэтому я попытался придумать самый быстрый способ выбраться наружу. Я уже надел свои кроксы, так что лучше бежать в обуви, если я выберусь наружу.

Оконная часть внизу оказалась на удивление хорошей высоты, но модель не была навесной, так как окна были съемными - на это нужно время. Это были очень старые окна; механизмы крепления были немного заедающими и ржавыми. Конечно, я могла бы попытаться разбить окно, но реальное стекло немного отличается от сахарного стекла в некоторых фильмах, и я не хотела случайно вскрыть себе вены, пытаюсь спастись.

Я была маленькой женщиной, лет шестидесяти. Хотя мой возраст не был заметен, мой рост составлял всего 156 см, и я была не очень сильной. Мужчины были высокими и мускулистыми, поэтому прямое нападение не принесло бы успеха. Я все время пыталась заставить телефон работать, одновременно думая, куда бежать. Выход был только один, и эти бандиты были там. Отлично, придется пробираться к выходу и пытаться сбежать. Соседи были совсем рядом, но я был не в форме, так что придется туго.

Мне нужно будет обезвредить мужчин, хотя бы на мгновение, чтобы телефон заработал. Я схватила с плиты тяжелую сковороду, которую всегда использовала, когда готовила. Я готовила на несколько дней вперед и в больших количествах. Это была тяжелая большая сковорода, почти сковорода-вок с ручкой.

Я почувствовал вес сковороды в руке, и когда первый мужчина приблизился, я взмахнул сковородой по дуге и изо всех сил ударил ею первого мужчину. Я был маленьким, поэтому ударил мужчину в живот, и у него перехватило дыхание. Раздался громкий рев, и мужчина выругался, когда сковорода ударила его в живот, и он перевернулся на спину. Из его руки вылетел небольшой предмет, и, когда он упал на пол, я увидел, что это шприц.

Я ударил сковородой и следующего мужчину, целясь чуть ниже, стараясь попасть ему в промежность и как можно сильнее. Он застонал, сложился вдвое и уперся руками в промежность. Я топнул по шприцу, разбив его, и бросился к входной двери так быстро, как только мог.

Я бросилась вниз по лестнице и попыталась выйти во двор, поближе к соседям, надеясь, что где-нибудь кто-нибудь шевельнется, хотя бы машина, проезжающая по дороге, которая проходила рядом с моим домом. Я слышала, как мужчины ругаются и бегут за мной. Я почти добежала до перекрестка, когда первый мужчина настиг меня и повалил на землю.

Я сильно ударилась о гравийную дорогу. У меня зачесались руки, колени болели, когда они ударились о гравий под весом мужчины, придавившего меня к земле. Я не могла подняться. Мужчина слишком сильно надавил мне на спину и завел мои руки за спину, крепко сжав их в своей хватке. Я прижалась щекой к земле, из царапин капала кровь, было больно и неприятно.

"Черт, дайте этот гребанный транквилизатор этой гребаной суке!" - сказал другой голос. Это был хныкающий, нетерпеливый тип. Тот самый, которого я ударил прямо в промежность. Очевидно, он все еще чувствовал.

"Когда эта чертова баба сломала шприц, нечего было давать". Этот голос был раздраженным. В животе у этого человека была сковородка. Он тоже не был впечатлен мной.

Третий голос, явно более спокойный, почти веселый, сказал: "Нам не нужны никакие лекарства, такая маленькая леди средних лет, которую легко контролировать. Пока вы следите за тем, чтобы у нее в руках не было сковородки, она ничего нам не сделает".

У этого парня было немалое самомнение, но я не собирался просто быть пленником. Я понимал, что меня больше, и не очень понимал своего желания сопротивляться. Как будто у меня не было инстинкта самозащиты. То есть когда тебе постоянно говорят: защищай свою жизнь, дай денег или еще что-нибудь, что требует бандит, - не сопротивляйся. Но я, видимо, был не таким. На самом деле я никогда раньше не оказывался в такой ситуации и сам себе удивлялся. В свое время я прочитал немало книг об агентах и боевиках. Может быть, сейчас я их читаю.

Я просто подумал: да, я буду бороться с этим и попытаюсь сбежать, пока смогу. Я пытаюсь найти способ сбежать. Один из мужчин взял мой телефон и топнул по нему, разбив его. Затем они подняли меня и стали тащить к белому фургону. Один из мужчин уже пошел открывать боковую дверь.

Видимо, она была скрипучей. Мужчины затащили меня в фургон, несмотря на то что я пиналась, кусалась, кричала и даже плевала им в лицо, когда могла. Их хватка на мне была неослабевающей, слишком сильной, чтобы я могла вырваться, и мужчины грубо понесли меня в машину. Наконец мужчины бросили меня в машину. Я полетела лицом в заднюю часть машины, на пол, и не успела подняться, как дверь захлопнулась, а ручки внутри не оказалось... Черт, ну что ж, я что-нибудь придумаю во время поездки.

Мой дом находился в Кюменлааксо, примерно в 7 км от Российской границы, но мужчины, возможно, говорили из Котки и Хельсинки. Один из мужчин отправил сообщение на свой телефон. Я слышал их голоса здесь, но они меня не видели. Двери были заперты, но я был рад, что из машины не было прямой видимости на переднее сиденье.

Я начал лихорадочно искать выход, оружие. Я стал осматривать боковые панели, стены и даже пол машины. Я надеялся найти что-нибудь, что можно было бы испортить, но у меня не было опыта работы с электрической проводкой фургона. Я продолжал исследовать, пытаюсь вскрыть панели, чтобы найти провода для индикаторов или ламп, которые я мог бы оторвать, даже если бы копы остановили машину и я смог бы позвать на помощь.

Я оторвал лист металла от боковой стенки. Он был не очень большой, но, похоже, прочнее алюминия и мог выдержать. Я начал проталкивать его между задними дверями, чтобы они открылись и я смог выпрыгнуть или привлечь внимание других машин. Если бы просто полоска металла, просунутая между задними дверями, привлекла внимание. Оставалось надеяться, что кто-нибудь позвонит в полицию, увидев, что я делаю. Я просунул металлическую пластину между дверьми и начал двигать ее рядом с замком, если удастся просунуть ее между замком или как следует разглядеть снаружи, чтобы кому-то стало интересно, что я делаю.

"Что, черт возьми, эта цыпочка там делает?" - спросил один из мужчин. Он услышал звуки, которые я издавал, суется и пытается что-то сделать.

Этот был самым нетерпеливым писклявым, и я ударил его сковородкой, потому что он выглядел очень раздраженным. И прямо по яйцам. Кажется, он все еще жаловался на это. Водитель был самым спокойным.

"Черт, эта сука собирается разбить всю машину", - в отчаянии пожаловался он. Его голос был скрипучим, каким-то нетерпеливым, а ведь он был всего лишь наемным бандитом в этом бизнесе.

"Ладно, давай остановимся где-нибудь передохнуть, и ты сам убедишься, что она ничего не сделала!" спокойно сказал водитель.

Водитель недооценил мое стремление к побегу и, похоже, увидел во мне просто слабую, маленькую пожилую женщину, которая ничего не может с собой поделать. Этот парень явно считал женщин слабыми, и я ему не подходила. Я еще не знала, зачем меня похитили и что им нужно, но понимала, что их просто наняли, чтобы схватить и посадить меня в тюрьму. Они были просто наемниками.

Я подумал: "Ура, вот он, мой шанс". Я оторвал одну из труб от фургона и подождал, пока он остановится. Это была какая-то опорная труба или что-то в этом роде, но мне удалось ее оторвать. Теперь у меня было хоть какое-то оружие, которое я мог найти. Мой план состоял в том, чтобы затаиться у двери, а когда дверь откроется, я изо всех сил ударю человека трубой по лицу или еще куда-нибудь и убегу так быстро, как только смогу... Я знал, что мы находимся на автостраде; к счастью, там всегда есть пробки.

В конце концов я заметила, что машина начала замедлять ход, а мужчины, похоже, давали водителю советы о том, когда наступит время остановки. Я занял позицию возле двери и стал ждать, сердце колотилось. Сейчас или никогда, подумала я. Машина остановилась, и мужчины вышли.

Дверь открылась, и я изо всех сил взмахнул трубой по дуге, почувствовав, как она ударила человека, пищавшего, и он упал на землю, сбив с ног другого мужчину. Теперь я увидел свой шанс. Я выскочил из машины и начал бежать к дороге изо всех сил, насколько позволяли ноги.

Это место отдыха было немного спрятано, так что прямой видимости дороги отсюда не было. Я слышал, как неподалеку проезжают машины, но не успел отойти достаточно далеко, как меня снова повалили на землю, и тяжелый груз лег на меня сверху, зажав полностью. Я сильно ударился об асфальт и снова почувствовал, что мои руки покрываются новыми синяками и царапинами, да и щеки тоже.

Вес на спине был неумолим, и вскоре мужчина скрутил мне руки за спиной и поднял на ноги. Подошли еще двое. Я увидел, что у пискуна разбита губа и он убийственно смотрит на меня. Мужчины крепко держали меня, пока водитель передавал меня им в руки, достал телефон и позвонил.

Мужчина отошел на некоторое расстояние, и я не могла все слышать. Я слышал только часть того, что он говорил по-английски кому-то на другом конце телефона.

"Здравствуйте, у нас проблема", - сказал он. "Она очень вздорная, и она уничтожила шприц, чтобы мы не смогли ее усыпить", - продолжал мужчина. Мужчина продолжал говорить еще некоторое время, время от времени прислушиваясь и бормоча что-то в трубку. Другой мужчина держал меня, пока визгун ходил посмотреть, что я делала в задней части фургона.

Мужчина немного послушал и коротко ответил: "Хорошо, мы будем там. Водитель теперь тоже ходил вокруг и осматривал заднюю часть фургона и, похоже, говорил, что им нужен новый фургон и способ держать меня в узде, он перечислял вещи, которые я уже вытащил из фургона.

Я пытался вырваться из хватки этого человека, который держал меня, пытался топтать ногами. Я пыталась сделать все, что угодно. Но я не могла вырваться. Водитель некоторое время слушал свой телефон, а потом повесил трубку. Он и пискун подошли ближе. Писклявый подошел и схватил меня, причем не по-дружески. Я знал, что после этого сильно ушибся.

"Так что вы двое можете провести немного времени с этой дикой кошкой, пока мы не

доберемся до Котки. Там уже ждет следующий экипаж, который возьмет на себя эти хлопоты". Голос водителя был ровным. Было ясно, что это, по сути, босс банды.

Ни один из моих похитителей не был впечатлен, но они втоптали меня обратно в фургон, бросили на пол, а сами уселись на скамейку. Хнычущий поставил ногу мне на спину и толкнул на пол. Ботинок на моей спине держал меня неподвижно и повернул мое лицо так, чтобы расцарапанная щека не ударилась об пол. Я не собирался спрашивать, зачем или куда меня ведут. Я просто лежала неподвижно. Он угрожающе произнес. Мы должны доставить вас в целости и сохранности к месту назначения, но если вы будете слишком упрямы, может случиться беда. А у меня есть кое-какие долги, чтобы расплатиться с тобой, дикий зверь".

Остаток пути я даже не пытался ничего делать. Я решил сохранить силы для смены машины. Может быть, будет еще один шанс, и тогда, если мне удастся их убедить, я уже ничего не буду делать. Я старался быть непредсказуемым и удивительным. Наконец машина остановилась, двери открылись, и мужчины вытащили меня наружу.

"Где они, черт возьми?" раздался нетерпеливый хныкающий визг. В его голосе было что-то такое, от чего у меня заложило уши. Очень больно. Я напрягся, ожидая подходящего момента и даже не задумываясь о том, насколько это разумно и безопасно для меня, чтобы сопротивляться и пытаться сбежать. Как будто мне нечего было терять, как будто у меня совсем не было чувства самосохранения.

"Успокойтесь, мы приехали немного раньше, и он будет здесь", - успокоил водитель.

Я был готов снова бежать, если представится такая возможность. Я огляделся, пытаюсь придумать какой-нибудь план побега. Мы находились во дворе какого-то здания, это было заброшенное здание, какой-то старый склад, и людей поблизости не было. Я посмотрел, в каком направлении можно идти. Я знал, что мы находимся в Котке, но никогда не ездил там настолько, чтобы понять, где я нахожусь. В конце концов на стоянку въехал еще один белый фургон, побольше того, в котором меня привезли.

Мужчина, державший меня, на мгновение отвлекся. Мне удалось вырваться из его хватки, пока тот с визгом проверял свой телефон, просматривал сообщения и не следил за тем, что я делаю. Я топнула ногой по ноге мужчины. Я вырвался из захвата и начал убегать в другую сторону, где стоял фургон.

Я видел, как открылась дверь и из нее вышел человек, но теперь я бежал изо всех сил. Вдруг кто-то снова поймал меня. Меня отбросило назад, рука мужчины схватила меня за руку и прижала к себе, а глубокий голос произнес: "О, Боже, эта маленькая леди ловкая и быстрая, как кролик".

Сам мужчина затащил меня в другую машину, и водитель открыл двери. Там была металлическая клетка, в которую этот человек без труда затащил меня, быстро толкнув в спину, так что мне потребовалось мгновение, чтобы встать на ноги и повернуться. Он закрыл дверь, прежде чем я успел среагировать или сделать что-то еще. Клетка была крепкой, я не смогла бы вывернуть прутья, даже если бы попыталась. Мужчина презрительно посмотрел на меня своими довольными, холодными глазами.

"Хм, еще одна вещь, или две вещи, прежде чем мы продолжим".

Его голос был низким, с легким акцентом, как будто он не был финном. Он смотрел на меня так, словно я был каким-то незначительным куском мяса или жуком, которого можно раздавить, - такое выражение лица я видел у многих людей в будущем.

Мужчина был довольно высоким, мускулистым и невысоким, и я принял его за типичного серийного убийцу, который на самом деле ни на кого не похож. Он выглядел опасным, знал свою силу, и я мог видеть кобуру на его бедре. Мужчина запрыгнул в машину и потянул за ручки на передней стенке клетки.

Задняя стенка клетки начала двигаться, и вскоре мужчина прижал меня к переднему краю клетки. Это была большая версия клеток, которые я видел в ветеринарной клинике, где животное помещают в клетку и с помощью подвижной стенки, как здесь, притягивают ее, чтобы можно было сделать укол.

Клетка была не такой уж и большой, наверное, почти квадратный метр или меньше, но движущаяся стенка приплюснула меня к передней стенке.

Он схватил меня за запястье и достал из кармана какой-то прибор. Он немного напоминал прибор для измерения гемоглобина или глюкозы в крови. Почему-то я подозревала, что измеряется не уровень глюкозы в крови.

Он прижал прибор к кончику моего пальца, игла проткнула палец, и мужчина ждал, пока прибор высосет каплю моей крови. Прошло, наверное, минут пять или больше, прежде чем аппарат в его руке подал звуковой сигнал. Он посмотрел на него, и на его лице отразилось удивление. Он холодно посмотрел на меня и сказал: "О, Боже, у нас тут джекпот".

Мужчина вытащил телефон из кармана и бросился звонить. Я услышал, как он сказал что-то о том, что найдет все восемь, хмыкнул и некоторое время слушал собеседника. Затем он вышел на улицу, чтобы поговорить с тремя парнями, которые схватили меня, и тут я услышал странные удары. Почти приглушенные удары. Потом он позвонил кому-то и сказал, что свидетелей нет и можно начинать операцию по зачистке. Цель была под стражей.

Поговорив несколько минут, он выскочил обратно. Через дверь я увидел всех троих мужчин, лежащих на земле в луже крови, и почти почувствовал запах пороха. Это убило мужчин, не оставив свидетелей. Он снова подошел ко мне, а я все еще лежал, прижавшись к передней стене. Он достал из кармана коробку. Открыв коробку, он достал из нее предварительно заполненную иглу для подкожных инъекций. Мужчина холодно посмотрел на меня и заговорил. Его голос был почти веселым, низким и явно опасным. Это был убийца.

"Это тебя успокоит, маленькая дикарка".

Я попыталась отодвинуться от стен, но они были заперты, и я не могла остановить его, пока мужчина втыкал иглу в мою руку и нажимал на поршень. Я подумал: да, она попала в мышцу; нужно 5-10 минут, чтобы то, что находится в шприце, начало действовать. Мужчина отпустил стену, и я отпрянул назад, как мог, к задней стенке клетки.

Я хотел сесть. И задумался, что же это за лекарство, если я могу бороться с ним. В этот момент стало ясно, что я должна была добраться до места живой, поэтому меня не так уж волновала моя судьба. Я не паниковала и просто старалась сидеть на месте, пока мужчина садился на водительское сиденье и начинал движение.

Вскоре наркотик начал действовать, и я заметила, что мои мысли стали расплывчатыми. Мышцы затекли. Все вокруг стало медленным и неудобным. Я не то чтобы заснул, но находился в каком-то оцепенении. Я чувствовал себя беспомощным и парализованным; я ощущал, как решетки давят на меня, но ничего не мог с этим поделать. Я был совершенно беспомощен и усыплен, и чем дальше продолжалось путешествие, тем больше я начинал его ненавидеть.

Потом машина остановилась. У меня пропало ощущение времени. Я смутно помнил, что в какой-то момент заговорили о Хельсинки, и подумал, не там ли мы находимся. Когда машина припарковалась и водитель вышел из нее, я услышал, как открываются двери.

Мое зрение было довольно расплывчатым, так что обычно мне нужны очки, но я их не надел, когда все это началось. В машину вошли несколько мужчин. Они открыли дверь клетки, залезли в нее, вытащили меня и подняли на носилки, к которым я был привязан ремнями. Мне надели на лицо кислородную маску, и я почувствовал, как в вену вводят иглу, резкий укол, а затем канюлю просовывают глубже и заклеивают скотчем, и я едва успел заметить, как в канюлю вставляют шприц и нажимают на поршень, как меня охватила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3520826>